

image not found or type unknown

Сегодня абсолютное большинство экспертов-экономистов убеждены, что запланированный на ближайшую перспективу экономический рост, даже при реальном повышении производительности труда, невозможен без масштабного пополнения трудовых ресурсов за счет миграции.

Во многих регионах страны локальные рынки труда уже сейчас испытывают не только относительный, но и абсолютный дефицит рабочей силы. К 2015 году трудовые ресурсы страны сократятся на 8 млн. человек, а к 2025-му - на 18 - 19 млн. Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста произойдет в 2010-2014 годах, когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет превышать 1 млн. 300 тыс. человек.

Причем те когорты населения, которые будут входить в трудоспособный возраст в первой четверти XXI века, уже родились, поэтому компенсировать провал за счет наметившегося повышения рождаемости уже невозможно. Частично восполнить трудовые ресурсы России в этот период можно с помощью мер, направленных на сокращение смертности в трудоспособных возрастах, общее улучшение здоровья населения с последующим расширением возрастных границ занятости. Однако подобные меры, даже если окажутся сравнительно эффективными, не могут немедленно принести осязаемый результат. Миграция более эластична, то есть более гибко реагирует на внешние факторы, и поэтому способна дать быстрый и масштабный ответ на вызовы ближайшего десятилетия.

В целом можно сказать, что миграция в России развивается примерно так же, как во многих развитых странах мира. В настоящее время спрос России на мигрантов в большей мере обусловлен экономическими причинами. В крупнейших российских мегаполисах, регионах с динамично растущей экономикой, пограничных областях, где трудовая миграция бурно развивалась на протяжении первой половины текущего десятилетия, мигранты уже заняли определенные экономические ниши, которые в будущем будут углубляться и расширяться. В таких регионах труд иностранных работников уже сейчас стал структурообразующим фактором экономики, которая не может эффективно функционировать без привлечения мигрантов.

Мигранты заняты также в сезонных работах, т.е. там, где спрос на труд подвержен сильным колебаниям. Чтобы удовлетворить его в период сезонного пика, местных кадров часто не хватает. К тому же работа в сельском хозяйстве, сфере туризма и развлечений также не пользуется спросом у местного населения.

Однако роль мигрантов велика и в «верхнем» сегменте рынка труда, т.е. там, где работают квалифицированные профессионалы: менеджеры, ученые, работники высокотехнологичных производств, IT-специалисты и т.п. Спрос на такой труд обусловлен уже не отказом местных работников от этих видов занятости, а абсолютным дефицитом квалифицированных кадров, обеспечивающих экономический рост в развитых странах. На занятость в этих секторах оказывают существенное влияние тенденции глобализации. Такие работники, как правило, не встречают противодействия со стороны миграционных и пограничных режимов принимающих стран.

На мировых рынках труда мигранты в основном сосредоточены в низовых секторах и ареалах элитной занятости, оставляя «середину» местным работникам. Графически эту модель изображают в виде своеобразных «песочных часов».

Сейчас в нашей стране эта модель представлена в усеченном виде: элитная миграция только начинает развиваться под влиянием все ярче проявляющегося «кадрового голода». Однако вскоре дефицит квалифицированных кадров проявится со всей очевидностью и станет реальным тормозом экономического развития. Тогда и понадобится механизм привлечения высококвалифицированных кадров из-за рубежа, являющийся необходимой частью миграционной политики всех принимающих стран.

Большинство современных теорий схожи в том, что миграция выгодна как для принимающих стран, так и для стран выезда. Западные исследования показывают, что миграция практически не оказывает негативного влияния на уровень безработицы и на уровень оплаты труда в принимающих странах.

Однако в действительности реальные последствия миграции не столь однозначны, и это порождает противоречивое отношение к ней разных политических и экономических акторов и общественности. В общественно-политической дискуссии о миграционных проблемах преобладает негативный тон.

Вывод:

Внутренняя миграция в нашей стране сейчас находится на уровне конца XIX века. Россияне меняют место жительства в три раза реже, чем они делали это во времена СССР. Обмен населения между регионами почти прекратился.

Граждане переезжают лишь из сельской местности в крупные города и со всей страны в Москву. Такие данные были приведены на состоявшемся недавно в Общественной палате «круглом столе», посвященном внутренней миграции в нашей стране. Интенсивность миграции снизилась даже по сравнению с советскими временами, когда переезд с места на место был затруднен идеологическими и бюрократическими преградами.

Статистика внутренней миграции основана на данных регистрации по месту жительства, в этой части она не очень полна. Зачастую люди, которые переселяются из одних регионов в другие, проживают и работают в других городах по несколько лет, почти не выезжая к месту своей "прописки", могут не иметь никакой регистрации по месту их фактического жительства. Поэтому миграционная статистика в России, базирующаяся на данных регистрации по месту жительства, очень многих людей "не видит". Но даже эта не совсем полная статистика показывает спад, сокращение миграции наполовину, начиная с 1990-х годов. Мы не знаем, насколько это сокращение реально, а насколько это просто вытеснение миграции на постоянное место жительства временными формами миграции, которые не фиксируются действующими инструментами статистики. С этой точки зрения, наша статистика, основанная на регистрации, в значительной мере дефектная.

Что же делать государству с внутренней миграцией, как ею управлять, Никак ею не надо управлять, надо снимать барьеры для людей на рынке жилья, административные барьеры в виде прописки... Я не говорю, что прописка совсем не нужна, но она должна трансформироваться и не мешать людям жить.